

ПОРТРЕТ

Оригинал здесь: Файлы Андрея Носкова и Н.Колпия.

Содержание:

[ПРОЩАНИЕ](#)
[ЛЕКПОМ](#)
[ОТЕЦ](#)
[ХИРОМАНТИЯ](#)
[ПОЖАЛУЙСТА](#)
[САД](#)
[ПОРТРЕТ](#)

ПРОЩАНИЕ

Зима кончалась. В шесть часов уже светло было. Открыв глаза, Кунст видел трещины на потолке, из трещин получалась юбка и кривые ноги в башмаках с двумя ушками. За стеной сиделка уже шлепала своими туфлями без пяток и будила раненого. Стукнув в дверь, хозяйка приносила чайник. -- Безобразие, -- говорила она и показывала головой на стену. Замолчав, она прислушивалась и потом смеялась. Кунст краснел.

В студенческом пальто, с кусочком хлеба, завернутым в газету "Век", в кармане, он выходил из дома. Снег был темен. Почки рожками торчали на концах ветвей. Старухи возвращались из хвостов и прижимали к кофтам хлебы. Сумасшедшие солдаты, разбредясь из лазаретов, бормотали на ходу. Встречалась прачка Кубариха и здоровалась. -- Порядочные люди разбежались, -- горевала она, -- нет уже тех жильцов. -- Вот и она впустила к себе фею, уличную бабочку.

Звенел трамвай. -- Вперед пройдите, -- восклицал кондуктор. Лед на реках посерел уже. Перед домами было сухо. Саботажники с газетами кричали на углах. За Троицким мостом Кунст вылезал и шел по набережной. Темные дворцы смотрели мрачно. Каменные старики стояли в рыжих нишах, разводя руками и выделявая па.

Иван Ильич уже писал, щедедушный, за большой конторкой с перламутровыми птицами, и Мирра Осиповна, поправляя волосы, уже сидела. В меховом воротнике, она поеживалась и подрагивала. -- Слушайте, я замерзаю, -- говорила она томно и драпировалась.

Прибегал начальник Глан, коротенький, в коротеньком костюме, и, усевшись в кресло, разворачивал свою газету "Луч". -- "Навстречу голоду!" -- прочитывал он громко. Девушка Маланья, колыхая мякотями, разносила чай. Мужчины на нее посматривали сбоку. Заходил инструктор Баумштейн с докладом, и начальник Глан величественно слушал его. -- Честь имею, -- козырял инструктор Баумштейн и подмигивал девицам. -- Но какой он интересный, -- удивлялись они. -- Я пишу магистерскую диссертацию, -- взглянув на окна, говорил тогда Иван Ильич, -- и каждый вечер я на несколько часов позабываю эту жизнь. -- Ах, я понимаю вас, -- роняла набок голову и нежно улыбалась Мирра Осиповна.

-- Время, -- наконец, сорвавшись с места, складывал начальник Глан свой "Луч". Все схватывались. Доставалась пудра и карандаши для губ. Иван Ильич смотрелся в лак конторки и со скромным видом освежал пробор. У выхода стояли саботажники с газетами. -- Вячернии, -- кричали они звонко и приплясывали. Хлопали себя руками по бокам и топали ногами низенькие генералы с "Новым Временем". Шпиль крепости блестел. Морские облака летели.

Сбросив обувь и взяв в руки "Век", Кунст осторожно, чтобы не измять штаны, укладывался на кровать. Сиделка за стеной похрапывала. Возвращалась из конторы Фрида и шумела. Стукнув в дверь, хозяйка приносила чайник. -- Что в газетах? -- говорила она и присаживалась. -- Фрида все поет. Она такая поэтическая. Я была другая. -- Иногда, таинственно хихикнув, она делала игривое лицо. -- Письмо,